

100 ЛУЧШИХ СКАЗОК И РАССКАЗОВ О ЖИВОТНЫХ

100 лучших рассказов и сказок для вашего малыша

Лев Толстой

**100 лучших сказок и
рассказов о животных**

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Толстой Л. Н.

100 лучших сказок и рассказов о животных / Л. Н. Толстой —
«Издательство АСТ», — (100 лучших рассказов и сказок для
вашего малыша)

ISBN 978-5-17-183717-4

В сборник вошли сто лучших народных сказок о животных. Короткие поучительные сказки для детей литературно обработали известные писатели, среди них Л. Толстой, А. Толстой, К. Ушинский, А. Афанасьева, В. Даль и В. Гаршин. Яркие, понятные, в меру натуралистичные рисунки сделают чтение интересным и для ребёнка, и для родителя. Конечно, эта книга – для семейного чтения. Для того, чтобы показывать пальчиком и узнавать и лису, и зайца, и медведя, и утку. А вот читать пока будет взрослый. Сказок много, их хватит на десятки вечеров, или поездок, или ожиданий. Яркие картинки заменят мультимедиа, а ребёнок познакомится с наследием своей огромной и многообразной страны.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-183717-4

© Толстой Л. Н.
© Издательство АСТ

Содержание

Лиса и журавль	6
Журавль и цапля	9
Лисичка-сестричка и серый волк	11
Лиса и дрозд	14
Лиса и тетерев	18
Снегурушка и лиса	20
Лиса и козёл	23
Думы	24
Лиса-исповедница	27
Как лиса училась летать	30
Овца, лиса и волк	32
Лиса и Котофей Иванович	34
Плутиска кот	42
Колобок	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

100 лучших сказок и рассказов о животных

Дизайн обложки: Курта Олег.

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Лиса и журавль

(в пересказе А. Н. Толстого)

Лиса с журавлём подружились.

Вот вздумала лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

– Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!

Пошёл журавль на званный пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке.

Подала и потчевает:

– Покушай, голубчик куманёк, – сама стряпала.

Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал – ничего не попадает!

А лисица лижет себе да лижет кашу, так всё сама и съела.

Кашу съела и говорит:

– Не обессудь, куманёк! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

– Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

– Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдёт, и этак, и лизнёт его, и понюхает-то, – никак достать не может: не лезет голова в кувшин.

А журавль клюёт себе да клюёт, пока всё не съел.

– Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла – несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

Журавль и цапля

(в обработке А. Н. Афанасьева)

Жили-были на болоте журавль да цапля. Построили они себе по концам избушки. Журавлю стало скучно жить одному – и задумал он жениться.

«Дай пойду посватаюсь к цапле!»

Пошёл журавль – тяп-тяп! – семь вёрст болото месил.

Приходит и говорит:

– Дома ли цапля?

– Дома.

– Выдь за меня замуж!

– Нет, журавль, не пойду за тебя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то тебе меня нечем! Ступай прочь, долговязый!

Пошёл журавль домой несолоно хлебавши.

Цапля после раздумалась:

«Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля».

Приходит к журавлю и говорит:

– Журавль, возьми меня замуж!

– Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не возьму тебя замуж. Убирайся!

Цапля заплакала со стыда и воротилась домой.

Ушла цапля, а журавль раздумался:

«Напрасно не взял за себя цаплю! Ведь одному-то скучно».

Приходит и говорит:

– Цапля! Я вздумал на тебе жениться, пойдешь за меня!

– Нет, журавль, не пойду за тебя замуж!

Пошел журавль домой. Тут цапля раздумалась:

«Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду».

Приходит она свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сию пору один к другому свататься, да никак не женятся.

Лисичка-сестричка и серый волк

(в обработке А. Н. Афанасьева)

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

– Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

– Вот будет подарок жене! – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Пovyбросила всю рыбку и сама ушла.

– Ну, старуха, – говорит дед, – какой воротник привёз я тебе на шубу!

– Где?

– Там на возу – и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, – и начала ругать мужа:

– Ах ты, такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит серый волк:

– Здравствуй, сестрица!

– Здравствуй, братец!

– Дай мне рыбки!

– Налови сам да кушай.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!» Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь!

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

– Ловись, рыбка, и мала, и велика!
Ловись, рыбка, и мала, и велика!

Вслед за ним и лиса явилась; ходит около волка и причитывает:

– Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

– Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

– То я тебе помогаю.

А сама, плутовка, поминутно твердит:

– Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его и приморозило; пробовал было приподняться – не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило – и не вытащишь!» – думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

– Волк, волк! Бейте его, бейте его!

Прибежали и начали колотить волка – кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, сестрица!»

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать: не удастся ли ещё что-нибудь стянуть? Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит.

А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, волчику-братику! – говорит лисичка-сестричка. – Меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу. Лисичка села ему на спину, он её и повёз.

Вот лисичка-сестричка сидит да потихоньку напевает:

– Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!

– Что ты, сестрица, говоришь?

– Я, братец, говорю: «Битый битого везёт».

– Так, сестрица, так!

Лиса и дрозд

(в обработке А. Н. Толстого)

Дрозд на дереве гнёздышко свил, яички снёс и вывел детёнышей. Узнала про это лисица. Прибежала и – тук-тук хвостом по дереву. Выглянул дрозд из гнезда, а лиса ему:

– Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд испугался и стал просить, стал лису молить:

– Лисанька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи! Я тебя пирогами да мёдом накормлю.

– Ну, накормишь пирогами да мёдом – не буду дерева рубить!

– Вот пойдем со мной на большую дорогу.

И отправились лиса и дрозд на большую дорогу: дрозд летит, лиса вслед бежит.
Увидел дрозд, что идёт старуха с внучкой, несут корзину пирогов и кувшин мёду.

Лисица спряталась, а дрозд сел на дорогу и побежал, будто лететь не может: взлетит от земли да и сядет, взлетит да и сядет.

Внучка говорит бабушке:

– Давай поймаем эту птичку!

– Да где нам с тобой поймать!

– Как-нибудь поймаем. У ней, видать, крыло подбито. Уж больно красивая птичка!

Старуха с внучкой поставили корзину да кувшин на землю и побежали за дроздом.

Отвел их дрозд от пирогов да от мёду. А лисица не зевала: вволю пирогов да мёду наелась и в запас припрятала.

Взвился дрозд и улетел в свое гнездо.

А лиса тут как тут – тук-тук хвостом по дереву:

– Теперь рассмеши меня, а то дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Повёл дрозд лису в деревню. Видит – старуха корову доит, а рядом старик лапти плетёт. Дрозд сел старухе на плечо. Старик и говорит:

– Старуха, ну-ка не шевелись, я убью дрозда! – И ударил старуху по плечу, а в дрозда не попал.

Старуха упала, подойник с молоком опрокинула.

Вскочила старуха и давай старика ругать.

Долго лисица смеялась над глупым стариком.

Улетел дрозд в своё гнездо. Не успел детей накормить, лисица опять хвостом по дереву: тук-тук-тук!

– Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

– Накормил!

– Рассмешил ты меня?

– Рассмешил!

– Теперь напугай меня!

Рассердился дрозд и говорит:

– Закрой глаза, беги за мной!

Полетел дрозд, летит-покрикивает, а лисица бежит за ним – глаз не открывает. Привел дрозд лису прямо на охотников.

– Ну, теперь, лиса, пугайся!

Лиса открыла глаза, увидела собак – и наутёк. А собаки – за ней. Едва добралась до своей норы.

Залезла в нору, отдышалась маленько и начала спрашивать:

– Глазки, глазки, что вы делали?

– Мы смотрели, чтобы собаки лисаньку не съели.

– Ушки, ушки, что вы делали?

– Мы слушали, чтобы собаки лисаньку не скушали.

– Ножки, ножки, что вы делали?

– Мы бежали, чтобы собаки лисаньку не поймали.

– А ты, хвостище, что делал?

– Я, хвостище, по пням, по кустам, по колодам цеплял да тебе бежать мешал.

Рассердилась лисица на хвост и высунула его из норы:

– Натё, собаки, ешьте мой хвост!

Собаки ухватили лису за хвост и вытащили её из норы.

Лиса и тетерев

(в пересказе Л. Н. Толстого)

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит:

– Здравствуй, тетеревочек, мой дружочек, как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать.

– Спасибо на добром слове, – сказал тетерев. Лисица притворилась, что не расслышала, и говорит:

– Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружочек, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу.

Тетерев сказал:

- Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле.
- Или ты меня боишься? – сказала лисица.
- Не тебя, так других зверей боюсь, – сказал тетерев. – Всякие звери бывают.
- Нет, тетеревочек, мой дружочек, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был.

Нынче уж звери друг друга не трогают.

– Вот это хорошо, – сказал тетерев, – а то вот собаки бегут; кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего.

Лисица услышала про собак, наострила уши и хотела бежать.

– Куда ж ты? – сказал тетерев. – Ведь нынче указ, собаки не тронут.

– А кто их знает! – сказала лиса. – Может, они указа не слышали.

И убежала.

Снегурушка и лиса

(в обработке А. Н. Толстого)

Жил да был старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Пошла она летом с подружками по ягоды. Ходят по лесу, собирают ягоды. Деревцо за деревцо, кустик за кустик. И отстала Снегурушка от подруг. Они аукали ее, аукали, но Снегурушка не слыхала.

Уже стало темно, подружки пошли домой.

Снегурушка как увидела, что осталась одна, влезла на дерево и стала горько плакать да припевать:

– Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! Голубушка!
У дедушки, у бабушки
Была внучка Снегурушка;
Её подружки в лес заманили,
Заманивши – покинули.

Идёт медведь и спрашивает:

– О чём ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, батюшка-медведишка, не плакать? Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка. Меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу домой.

– Нет. Я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, заприпевала:

– Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! Голубушка!

Идёт волк:

– О чём ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, серый волк, не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу домой.

– Нет. Ты меня съешь!

Волк ушёл, а Снегурушка опять заплакала, заприпевала:

– Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! Голубушка!

Идёт лисица:
– Чего ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, Лиса-олисава, не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу.

Снегурушка сошла, села на спину к лисице, и та помчалась с нею. Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

– Кто там?

Лиса отвечает:

– Я принесла вашу внучку Снегурушку!

– Ах ты наша милая, дорогая Лиса! Войди к нам в избу. Где нам тебя посадить? Чем нам тебя угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать за её услугу. А потом простились и дали ей на дорогу ещё курочку.

Лиса и козёл

(в пересказе К. Ушинского)

Бежала лиса, на ворон зазевалась – и попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскочить тоже. Сидит лиса, горюет. Идёт козёл, умная голова; идёт, бородицей трясёт, рожищами мотает, заглянул, от нечего делать, в колодец, увидел там лису и спрашивает:

– Что ты там, лисонька, поделываешь?

– Отдыхаю, голубчик, – отвечает лиса. – Там наверху жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой – сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется.

– Хороша ли вода-то? – спрашивает козёл.

– Отличная! – отвечает лиса. – Чистая, холодная: прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козёл, чуть лису не задавил, а она ему:

– Эх, бородатый дурень! И прыгнуть-то не умел – всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца.

Чуть было не пропал козёл с голоду в колодце; насилу-то его отыскали и за рога вытащили.

Думы

(в пересказе М. Л. Михайлова)

Выкопал мужик яму в лесу, прикрыл её хворостом: не попадется ли какого зверя.

Бежала лесом лисица. Загляделась по верхам – бух в яму! Летел журавль. Спустился корму поискать, завязил ноги в хворосте; стал выбиваться – бух в яму!

И лисе горе, и журавлю горе. Не знают, что делать, как из ямы выбраться.

Лиса из угла в угол мечется – пыль по яме столбом; а журавль одну ногу поджал – и ни с места, и всё перед собой землю клюёт, всё перед собой землю клюёт. Думают оба, как бы беде помочь.

Лиса побегает, побегает да и скажет:

– У меня тысяча, тысяча, тысяча думушек!

Журавль поклюёт, поклюёт да и скажет:

– А у меня одна дума!

И опять примутся – лиса бегать, а журавль клевать. «Экой, – думает лиса, – глупый этот журавль! Что он все землю клюёт? Того и не знает, что земля толстая и насквозь её не проклюёшь». А сама всё кружит по яме да говорит:

– У меня тысяча, тысяча, тысяча думушек!

А журавль всё перед собой клюёт да говорит:

– А у меня одна дума!

Пошёл мужик посмотреть, не попалось ли кого в яму. Как слышала лиса, что идут, принялась ещё пуще из угла в угол метаться и всё только и говорит:

– У меня тысяча, тысяча, тысяча думушек!

А журавль совсем смолк и клевать перестал. Смотрит лиса – свалился он, ножки протянул и не дышит. Умер с перепугу, сердечный!

Приподнял мужик хворост, видит – попались в яму лиса да журавль: лиса юлит по яме, а журавль лежит, не шелохнется.

– Ах ты, – говорит мужик, – подлая лисица! Заела ты у меня этакую птицу!

Вытащил журавля за ноги из ямы, пощупал его – совсем ещё тёплый журавль, ещё пуще стал лису бранить. А лиса-то бегают по яме, не знает, за какую думушку ей ухватиться: тысяча, тысяча, тысяча думушек!

– погоди ж ты! – говорит мужик. – Я тебе помну бока за журавля!

Положил птицу подле ямы – да к лисе.

Только что он отвернулся, журавль как расправит крылья да как закричит:

– У меня одна дума была!

Только его и видели.

А лиса со своей тысячью, тысячью, тысячью думушек попала на воротник к шубе.

Лиса-исповедница

(в обработке А. Н. Афанасьева)

Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На заре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насест к курам.

Только что подкралась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь: вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во всё горло. Лиса с насеста-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке.

Вот раз вздумалось петуху пойти в лес – разгуляться, а лисица уж давно его стережёт; спряталась за куст и поджидает: скоро ли петух подойдёт.

А петух увидел сухое дерево, взлетел на него и сидит себе.

В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала-думала, да и придумала: «Дай прельщу его!»

Подходит к дереву и стала здороваться:

– Здравствуй, Петенька!

«Зачем её лукавый занёс?» – думает петух.

А лиса приступает со своими хитростями:

– Я тебе, Петенька, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить. Ты, Петя, на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подниму.

Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы. Схватила его лиса и говорит:

– Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за всё ответишь: попомнишь про свои худые дела! Вспомни, как я в осеннюю тёмную ночь приходила и хотела попользоваться одним курёнком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!..

– Ах, лиса! – говорит петух. – Ласковые твои словеса! Премудрая княгиня! Вот у нашего архиерея скоро пир будет; в то время стану я просить, чтоб тебя сделали просвирнею, и будут нам с тобой просвиры мягкие, кануны сладкие, и пойдёт про нас слава добрая.

Лиса распустила лапы, а петух – порх на дубок.

Как лиса училась летать

(в обработке А. Н. Толстого)

Встретился с лисицей журавль:

– Что, лисица, умеешь ли летать?

– Нет, не умею.

– Садись на меня, научу.

Села лисица на журавля. Унёс её журавль высоко-высоко.

– Что, лисица, видишь ли землю?

– Едва вижу: с овчину земля кажется!

Журавль её и стряхнул с себя.

Лисица упала на мягкое место, на сennую кучу.

Журавль подлетел:

– Ну как, умеешь, лисица, летать?

– Летать-то умею – садиться тяжело!

– Садись опять на меня, научу.

Села лиса на журавля. Выше прежнего унёс он её и стряхнул с себя.

Упала лисица на болото: на три сажени ушла в землю.
Так лисица и не научилась летать.

Овца, лиса и волк

(в обработке А. Н. Толстого)

Убежала у одного мужика овца.

Навстречу ей – лиса:

– Куда, овечка, идёшь? Куда путь держишь?

– Ох, лисичка-сестричка! Была я у мужика, да житья мне не стало: где баран сдурит-напроказит, а всё я, овца, виновата! Вот и вздумала уйти куда глаза глядят!

– И я тоже! – говорит лиса. – Где коршун ли, ястреб ли курочку словят, а всё я, лиса, виновата. Побежим-ка вместе!

Встретился им голодный волк:

– Овца и лиса, далече ли бредёте?

Лиса ему:

– А куда глаза глядят!

– Пойдёмте вместе!

Пошли они втроём. Вдруг волк говорит овце:

– А что, овца, ведь на тебе тулуп-то мой!

Лиса услышала это и подхватила:

– Вправду, братец, твой?

– Верно говорю, мой тулуп.

– И к присяге пойдёшь?

– Пойду, – говорит волк.

– Тогда целуй присягу!

Лиса сметила, что мужик на тропинке поставил капкан. Подвела волка к капкану и говорит:

– Вот здесь и целуй!

Волк сдуру сунулся туда мордой; капкан щёлкнул и ухватил его.

Лиса с овцой убежали подобру-поздорову.

Лиса и Котофей Иванович

(в обработке А. Н. Толстого)

Жили-были старик со старухой. Жили они бедно. Скотинки никакой у них не было – только один кот. Жил он у стариков долго, остарел так, что перестал мышей ловить.

Старуха стала обижаться на кота, говорит:

– Раз не ловит он мышей, так не нужен нам!

И заставила старика положить кота в мешок, унести в лес подальше и там вытряхнуть.

И вот старик пошёл в лес, кота выбросил, сам пошёл обратно домой, а кот остался в лесу. Проголодался кот, видит – дело плохо, надо добывать себе пищу. Стал искать добычи, чтобы пообедать. И тут увидел большой пень. Почуял он, что под пеньком много мышей, у норки притаился, стал перехватывать мышей. Их так много там оказалось, что он хорошо покушал, в запас на ужин припас и пошёл дальше.

Шёл, шёл – навстречу бежит лиса. В первый раз пришлось ей видеть кота. Она удивилась:

– Фу-фу! Что это такое? Никогда не видела таких зверей. Кто вы такие будете?

А кот отвечает:

– Я прислан сюда начальником. Сам из сибирских лесов. И зовут меня Котофей Иваныч.

– Ах, – говорит лиса, – Котофей Иваныч? А я и не слыхивала, что у нас в лесу такой начальник! Пойдём ко мне покушать.

И повела его в свой дом.

Оказалось у лисы курятинки много и мяска всякого. Угостила она Котофей Иваныча на славу. Угостила, а потом говорит:

– Что же ты, Котофей Иваныч, один? Некуда вам идти, что ли? Давайте жить вместе, оставайтесь у меня.

И вот они стали жить вдвоём, кот и лиса. Лиса то и дело мяско тащит и кормит Котофей Иваныча. То утку, то гуся, то курицу где-нибудь достанет. Настало для Котофей Иваныча сладкое житьё.

И вот однажды побежала лиса на охоту и поймала на озере утку. На радостях понесла она эту утку Котофей Иванычу. А когда бежала, то по пути ей встретился волк.

И говорит он:

– Стой, лиса! Отдай мне утку!

А лиса говорит:

– Нет, не отдам!

– Коли не отдашь, я отберу силой!

А лиса говорит:

– А я скажу Котофей Иванычу, если отберёшь!

– Это что ещё за Котофей Иваныч? – спрашивает волк.

А лиса ему отвечает:

– А разве вы не слыхали и не видали, что у нас есть начальник? Он прислан для нас, зверей, из сибирских лесов, чтобы у нас был порядочек. А я, лиса, Котофей Иваныча теперь жена!

Отвечает волк:

– Ах, лисонька, я этого и не слыхивал, извиняюсь!

И пошёл несолоно хлебавши.

Лиса побежала ещё быстрее. И вдруг встречается ей медведь.

И говорит он:

– Стой, лиса! Отдай мне утку!

– Нет, не отдам!

– А не отдашь, так я отберу силой!

– А отберёшь силой, я скажу Котофей Иванычу!

– Что это значит? Кто такой Котофей Иваныч?

– Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан начальником Котофей Иваныч, чтобы был у нас порядочек!

– Ах, лисонька, я этого не слыхивал!

– А у меня Котофей Иваныч очень сердитый. Не дай бог ему досадить! Вы лучше с волком приходите и поклонитесь ему, принесите подарки. Ты принеси ему быка, а волк пускай принесёт барана. Но когда принесёте, сами отойдите подальше, а то Котофей Иваныч очень сердит!

И так лиса напугала медведя, что он обязался подарки принести; и пошёл от лисоньки несолоно хлебавши. А лиса побежала к Котофей Иванычу.

Прибежала и стала угощать его уткой. Угощает, а сама говорит:

– Сейчас только хотели отнять у меня эту уточку волк и медведь. Но я им не отдала и даже с них подарок тебе выпросила. И они обещали предоставить подарочек: медведь – быка, а волк – барана.

Котофей Иваныч остался доволен лисонькой: видит, хорошо с ней жить, сытно, пригодно. И стал с ней ещё ласковей.

А медведь и волк сошлись и порешили припасти подарки, чтобы к начальнику идти. Медведь поймал быка, а волк барана. И понесли их лисе.

Шли, шли, а лисиного дома не знали. И остановились они, сложили свою ношу и стали совет держать. Медведь говорит:

– Ну, Левон Иваныч, беги, разыскивай, где живет лиса.

А волк говорит:

– Нет, Михайло Иваныч, я не смею, боюсь начальника. Вы посильней меня, идите сами.

Но медведь сказал:

– Нет, не пойду!

И вот на их спор набежал заяц. Бежит мимо них, а медведь и заревел:

– Стой, косо́й!

Заяц испугался, остановился. Медведь его спрашивает:

– Косо́й, знаешь, где лиса живет?

– Знаю, Михайло Иваныч!

– Ну, беги к ней и скажи: Михайло Иваныч и Левон Иваныч принесли подарки и ждут, когда вы примете их.

Заяц побежал во всю прыть. Подбегает к лисиной избушке и стучит в окошко:
– Михайло Иваныч и Левон Иваныч принесли вам подарки. Ждут, когда примете их.
Лиса с Котофей Иванычем тут же стали собираться выходить.

А медведь и говорит волку:

– Левон Иваныч, я полез на дерево. Боюсь нового начальника!

– Михайло Иваныч, а куда же мне деваться? – говорит волк. – Я не умею по деревьям лазить. Схороните меня, пожалуйста!

Залез волк в яму, медведь завалил его хвостом, а сам полез на дерево.

И когда он влез на высокое дерево, то увидел лису с котом. Удивился, что начальник много меньше лисы ростом, и говорит Левон Иванычу с дерева:

– Эх, Левон Иваныч, какой начальник-то маленький!

А кот учуял свежее мясо, подбежал к быку и давай его драть.

А сам кричит:

– Мяу, мяу, мяу!

А медведю послышалось:

– Мало, мало, мало!

И говорит он сам себе:

– Невелик, а прожорлив!

Волку тоже интересно поглядеть на начальника из ямы, но ничего ему не видно. Стал он высовывать морду из-под хвоста, а кот услышал, что-то шевелится, и подумал – мыш! Бросил мясо, в три прыжка подскочил к волку и схватил его за морду когтями.

Волк завыл от боли, вскочил да бежать! А кот сам напугался пуще волка: сроду такого зверя не видывал! Фыркнул, на дерево вскочил, да на то самое, на котором медведь сидел. Тут и медведь испугался, подумал:

– Ай, ай! Левона Иваныча разорвал, знать, теперь до меня добирается!

Да с дерева прямо на землю.

А кот сидит на дереве уцепившись – не знает, что и делать!

Соскочил медведь с дерева и погнал по лесу.

Волк и медведь убегают

Бегут они с Левон Иванычем, а лиса им вслед кричит:

– Вот он вам задаст! Вот он вам задаст!

Больше они с Котофей Иванычем не видели ни медведя, ни волка. Перетаскали мясо домой и стали жить да поживать припеваючи.

И посейчас живут, сказывают.

Плутиска кот

(в обработке К. Д. Ушинского)

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно: сена клок и тот пополам; а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котик-мурлышко, серый лобишко; идёт да таково жалостно плачет. Спрашивают кота козёл да баран:

– Котик-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им Вася:

– Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё и удавку на меня припасала.

– А за что же на тебя такая беда пришла? – спрашивают козёл да баран.

– Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал.

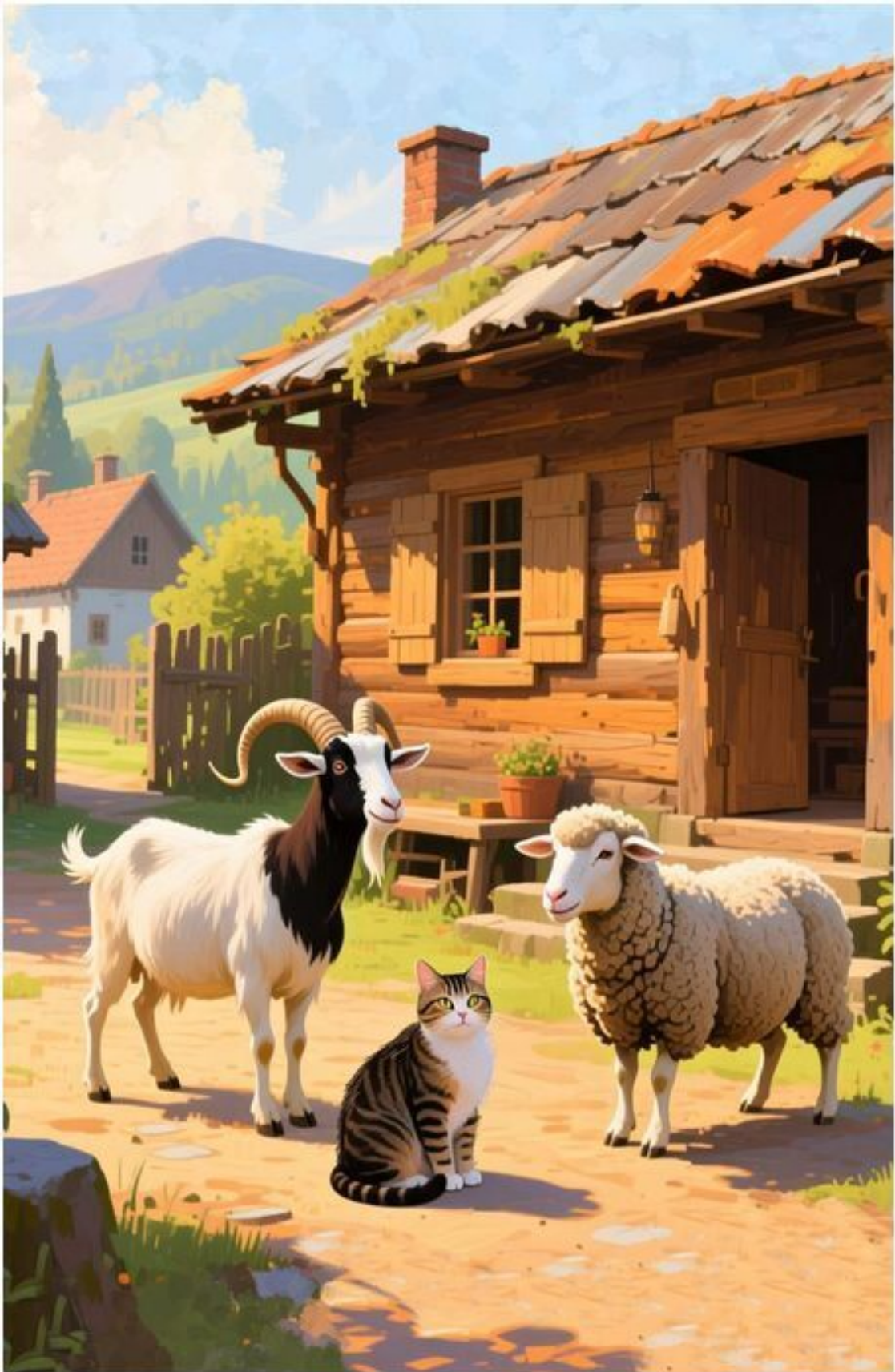
– Поделом вору и мука, – говорит козёл, – не вору сметаны!

Вот кот опять плачет:

– Била меня баба, била; била – приговаривала: придёт ко мне зять, где сметаны будет взять? Поневоле придётся козла да барана резать.

Заревели тут козел да баран:

– Ах ты, серый ты кот, бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть, – и порешили тут же: всем троим бежать. Подстерегли, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу; а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная: где огня добыть? А котешка-мурлышка уж достал бересты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

– Ладно, – молвил серый кот, – теперь обогреемся! – да недолго думавши и зажёл целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалует к ним незванный гость – мужичок-серячок, Михаило Потапыч Топтыгин.

– Пустите, – говорит, – братцы, обогреться да отдохнуть; что-то мне неможется.

– Добро пожаловать, мужичок-серячок! – говорит котик. – Откуда идешь?

– Ходил на пчельник, – говорит медведь, – пчёлку проведать, да подрался с мужиками, оттого и хворость прикинулась.

Вот стали они все вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог влез, а медведь под стог забился.

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлыка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый – и прямо к огню.

– Фу-фу! Что за народ такой! – говорит белый волк козлу да барану. – Давай-ка силу пробовать.

Заблеяли тут со страху козёл да баран; а котешка, серый лобишка, повёл такую речь:

– Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшего: он, помилуй бог, сердит! Как расходится – никому несдобровать. Аль не видишь у него бороды: в ней-то и вся сила; бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да чество попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит.

Волки на том козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать. Вот Миша крепился-крепился да как хватит на каждую лапу по волку, так запели они Лазаря. Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, – давай бог ноги!

Козёл же да баран, пока медведь с волками справлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорей домой: «Полно, говорят, без пути таскаться, ещё не такую беду наживём».

Старик и старушка были рады-радехоньки, что козёл с бараном домой воротились; а котешку-мурлышку ещё за плутни выдрали.

Колобок

(в обработке К. Д. Ушинского)

Жили-были старик со старухой. Вот и просит старик:

– Испеки мне, старая, Колобок.

– Да из чего испечь-то? Муки нет.

– Эх, старуха! По амбару помети, по сусечкам поскреби – вот и наберётся. Старушка так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала Колобок, изжарила его в масле и положила на окно простынуть.

Надоело Колобку лежать: он и покатился с окна на лавку, с лавки на пол да к двери, прыг через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, а там и за ворота, дальше и дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.